

Встречи, беседы, презентации, светские рауты

"Любовь, любить велящая любимым..."

Весенний репортаж с плохо скрытой лирикой

Кн. обозрение. — 1995. — 7 марта. — С. 25.

НАКАНУНЕ весеннего праздника 8 Марта в Индийском культурном центре в Москве прошел вечер Беллы Ахмадулиной и Бориса Мессерера. Поэтесса читала стихи в интервье, украшенном работами своего супруга. На художественную тусовку собрались питомцы муз Евгений Попов, Валерия Нарбикова, Вадим Абдрашитов, Татьяна Назаренко, Александр Глезер, Александр Сенкевич, Лен Карпинский, а также — чрезвычайный и полномочный посол Республики Индия в РФ господин Ронен Сен с супругой, дипломатические представители Грузии, Армении, Казахстана, Чехии, гости из Израиля... С запозданием пришли советник Президента России по международным делам г-н Рюриков и его супруга Наталья — владелица знаменитой художественной галереи «Дом Нащокина».

Гости согласились с советником по культуре индийского посольства господином Аван К. Варма, который при открытии вечера назвал Беллу Ахмадулину «подлинным символом творческого выражения».

Полотна Бориса Мессерера, развешенные, по его признанию, «в этом трудном помещении», служили блестящим фоном для поэзии, рассказывающей, кстати, о мастерской, где они создавались. Белла Ахмадулина — в черном с головы до ног, включая сапоги отличной выделки, расшитые серебром, — удивила

присутствующих тем, что левая рука у нее была на перевязи (тоже черной). Борис Мессерер, одетый в смокинг, называл посла «достопочтимым», дам — «прекрасными», а присутствующих по-простому — «господами».

Поэтесса прочитала «робкие и возвышенные посвящения Индии» и рассказала серебряной прозой о том, что в этой стране летают попугаи, а у гостиницы стоит слон, которого можно обнять. Она также говорила об удаве, которого поцеловала, мангустах, кобрах и обезьянах... За кратким обзором фауны последовали стихи, которые были и в самом деле прекрасные. В заключение она сообщила, что хотела бы перевести старинную драму Калидасы «Сакунтала» (которую, заметим, раньше переводил на русский Константин Бальмонт).

Слушая ее выступление, некоторые художники не удерживались от того, чтобы не подойти к полотнам Бориса Мессерера и не постучать ногтем по рамам, сделанным из какого-то необычного материала и вообще являвшим собою образец чудо-дизайна (ходил слух, что некоторые из них стоят не меньше собственно полотен).

Во время фуршета, когда художники с библейскими бородами минутами смахнули всю индийскую закуску, запив жар специй виски и вином, мы воспользовались случаем и погово-

рили с Беллой Ахмадулиной:

— Что бы вы пожелали женщинам накануне их весеннего праздника?

— Мне кажется, что я имею дополнительную возможность в этот день поздравлять женщин: все-таки я — не будем громко говорить: «Поэт» — во всяком случае, рифмую. А всякому, кто сочиняет стихотворения, дано лишнее право поздравлять женщин, любоваться и восхищаться ими. И желать им любви и радости. Моими сочинениями я доказала, что всегда воспевала Красоту женщин...

— Что у вас с рукой?

— Перелом, по правде говоря... Неуклюжа...

— Чтобы Ахмадулина — да была неуклюжа?! В стихах вы — грациозны!

— Бывает и на старуху проруха... Оступилась, поскользнулась, перелом...

— Пишут ли ваши дочери?

— Старшая — Анна — не пишет. Младшая — Елизавета — сочиняет.

— Как вы относитесь к ее стихописанию?

— Видите ли, когда мои дочери еще в раннем детстве писали, сочиняли, рисовали, играли, я очень радовалась этому. В каждом ребенке главное — поощрять его деятельность... Когда Лиза выросла и стала писать и переводить, я никогда больше не ввязывалась в ее литературные дела. У нее есть ее собственный наставник. Она утверждает, что пишет для души и не

хочет из этого делать профессию. Хвалят ее какие-то переводы. Я рада этому, но никогда не пробовала влиять на ее судьбу, никогда не желала, чтобы она этим занималась, но никогда и не возбраняла. Поэтому мои отношения с детьми столь легкие. Я никогда ничего не запрещала и никогда ни на чем не настаивала. Ни в личной их жизни, ни в художественных их устремлениях, ни в их человеческих страстях.

— Вы — идеальная мать: решили традиционный конфликт отцов и детей! Вы ничего не запрещаете и разрешаете своим детям жить так, как они хотят. Об этом тысячи детей могут только мечтать!

— Когда они были маленькими, мне приходилось их покидать — уезжать на гастроли. Это был мой способ зарабатывать деньги. Я ездила с концертами по провинции. Это были мои слова, мои концерты... Дети оставались с няней. У нас сложились хорошие-добрые отношения и с Анной, и с Елизаветой...

— Библейские имена!

— И всемирные тоже.

— Вы любите весну или вослед за Пушкиным — нет?..

— Весна волнует, но я все-таки не могу ни в чем никогда пререкаться с Пушкиным. Я тоже весну не люблю. У меня много раз это обыграно в стихах. Это всегда становится невозбранной игрой с Пушкиным. Дивная, целомудренная игра-обожание. Весна тревожит...